

И.П. Минаев

**Записки историко-
филологического факультета
Императорского С.-
Петербургского университета**

**Часть 2. Индейские сказки и
легенды, собранные в Камаоне в
1875 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И.П. Минаев
И11 Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета: Часть 2. Индейские сказки и легенды, собранные в Камаоне в 1875 г / И.П. Минаев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 282 с.

ISBN 978-5-4241-9443-6

Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета

ISBN 978-5-4241-9443-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДОРОГОМУ ТОВАРИЦУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ ВЕСЕЛОВСКОМУ

ПОСВЯЩАЕТЪ

СОБИРАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I—XX
Сказни:	
Умная жена	1
Шакагъ	8
Прогнанный царевичъ	9
Демонъ	14
Глупый сынъ и разумная мать	15
Хитрый Спай .	17
Крохотка	18
Пословица	20
Куля	21
Унесенная царица	22
Перышко	26
Хвастунишка.	27
Умный врачъ.	29
Горные порядки.	30
Какъ молодець любилъ	30
Грѣхъ и законъ.	32
Бхута	33
Невѣрующій .	34
Листъ съ изрѣченіями	35
Дату и Бату.	37
Полувѣмой	42
Спай	44
Старикъ и зятя	46
Кошка	49
Шакагъ и куропатка .	50
Четырехъ дѣлъ не дѣлай	55
Богачъ и бѣднякъ	57
Четыре драгоценности	59
Счастливый дуракъ	64
Кладъ	66
Несчастливая жена	67
Умные зятя .	69

Умный царевич	75
Женское поведеніе	81
Игрокъ	87
Воръ	88
Три завѣтя	89
Комъ въ домъ, а цѣна по дорогѣ	—
Писецъ	90
Шесть хлѣбовъ	—
Хитрый судья	91
Бѣдный брахманъ и кладъ	92
Мачиха.	95
Ракшасѣ	98
Свое счастье	99
Отданный царевичъ	101
Мудрый судья.	103

Легенды:

1.	107
2.	109
3.	112
4.	114
5.	118
6.	119
7.	121
8.	126
9.	129
10.	133
11.	142
12.	148
13.	150
14.	152
15.	154
16.	157
17.	159
18.	164
19.	177
20.	194
21.	200
22.	203
23.	211

Приложенія и примѣчанія:

Бхуты	225
Классы и списокъ Камлоискихъ царей	231
Думы	239
Примѣчанія	245

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемые образцы современной индѣйской устной литературы были собраны въ Камаонѣ, во время моего путешествія по Индіи въ 1875. Я счелъ великимъ напечатать ихъ первоначально въ русскомъ переводѣ, главнымъ образомъ имѣя въ виду тѣсный кругъ нашихъ спеціалистовъ, занимающихся сравнительнымъ изученіемъ памятниковъ народнаго творчества или же интересующихся вслѣжимъ новымъ этнографическимъ матеріаломъ; для такихъ читателей не будутъ лишены интереса народныя произведенія, даже не богатые поэтическими красотою, но отличающіяся неподдѣльною живностью и оригинальностью. Этихъ качествъ никто не станетъ отрицать въ Камаонскихъ сказкахъ и легендахъ, въ которыхъ съ непосредственною искренностью начерченъ духовный образъ полудикаго горца; простота содержания и отсутствіе всякихъ предвзятыхъ идей въ этихъ беспыльственныхъ созданіяхъ отразились на самомъ языкѣ оригинала: онъ въ высшей степени невысокъ, не щеголеватъ и безъ всякихъ прикрасъ. Къ сожалѣнію, я не могу предослать моему переводу полного объяснительнаго комментарія: весьма вѣроятно, у читателя зародится множество такихъ вопросовъ, на которые онъ напрасно будетъ искать отвѣта въ моихъ примѣчаніяхъ или въ предисловіи. Ни мои скромныя познанія въ исторіи Индіи, ни кратковременное пребы-

ваніе въ этой странѣ не даютъ мнѣ возможности вполне разъяснить рядъ тѣхъ вопросовъ, которые сами собою и совершенно естественно являются при чтеніи памятниковъ народной литературы, а потому я долженъ, по необходимости, ограничиться однимъ рассказомъ о томъ, гдѣ и отъ кого мнѣ достались настоящія сказки и легенды.

Камаонъ—англійская провинція, лежитъ къ сѣверу отъ Рохилкханда; къ востоку она граничитъ съ Непаломъ, на западѣ рр. Кали и Алакананда отдѣляютъ ее отъ Гарвала, а на сѣверѣ высокіе Гималаи отъ Тибета. Я провель въ Камаонѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ, но видѣлъ только незначительную часть этой красивой горной провинціи. Надѣюсь, читатель не посѣтуетъ на меня, если я, упомянувъ въ многихъ словахъ о пройденной мною дорогѣ и посѣщенныхъ мѣстахъ, не стану утомлять его вниманія плохимъ описаніемъ разнообразныхъ видовъ и красотъ горной страны. Къ границамъ Тибета, за неизмѣнимъ времени, я не подходилъ, самой грандіозной части Гималаевъ вблизи не видалъ, а потому всякая попытка передать даже въ общихъ чертахъ разнообразіе и прелести индѣйскаго Олимпа была бы съ моей стороны по меньшей мѣрѣ самонадѣянностью непростительною и совершенно излишнею, такъ какъ извѣстно, что Гималаи описывались много разъ и перѣдко очень хорошо. Я прошезь отъ Найнп-Тала до Алмори и отъ Алмори чрезъ Српнагаръ и Тихари до Мансури, такимъ образомъ видѣлъ средней кряжъ, въ ширхъ мѣстахъ возвышающійся до 8000 ф., ту часть Камаона и Гарвала, въ которой теперь почти исключительно одно только аріиское населеніе. Весь Камаонъ гористъ и тамошнія горы, естественно, не одинаковой высоты; онѣ начипаются у сѣверной границы Рохилкханда: первый кряжъ не превышаетъ четырехъ тысячъ трехъ сотъ футовъ, второй, прозванный въ народѣ Гагаромъ, доходитъ до семи тысячъ семи сотъ футовъ надъ уровнемъ моря; чѣмъ сѣвернѣе горы, тѣмъ выше онѣ дѣлаются и у границъ Тибета достигаютъ двадцати пяти тысячъ футовъ; за десятыи миль видѣются ряды этихъ гигантскихъ шнеговъ, покры-

тихъ вѣщнымъ спѣгомъ; даже изъ равнинъ они видны въ ясное утро. Та часть древняго Камаона и Гарвала, въ которой теперь владѣютъ и живутъ англичане и по которой мнѣ пришлось пройти, въ послѣднее время сильно измѣнилась: многого изъ того, что въ началѣ настоящаго столѣтія видѣли здѣсь путешественники, теперь уже нѣтъ, и самый образъ путешествія не остался тѣмъ же, ибо страна приняла въ себя зачатки европейской культуры: такъ, не говоря уже о другихъ путяхъ на югъ, отъ Алмори до Српнагара проложена отличная дорога; мнѣ привелось проходить по ней въ дождливый сезонъ и, несмотря на то, что въ августѣ 1875 года дожди были довольно сильны, нигдѣ я не видѣлъ поврежденія дороги; прочно выстроенное шоссе устояло передъ напоромъ горныхъ потоковъ и обваловъ, образуемыхъ ежедневными ливнями. По всей дорогѣ, чрезъ каждыя 10—15 миль, стоятъ казенные бангалюу; въ большей части этихъ домиковъ кромѣ кроватей нѣтъ другой мебели, но уже и то хорошо, что отъ непогоды не приходится укрываться подъ сѣнью деревьевъ и во весь путь можно разсчитывать на теплый ночлегъ; въ нѣкоторыхъ домикахъ есть даже кампы. Обработанныя поля по уступамъ и террасамъ горъ и мѣстамъ чайныя плантаціи видишь во всю дорогу; деревни не рѣдки, но невелики: домка два, три и до пяти лѣплятся по склонамъ горъ или виднѣются въ глубинѣ долинъ, окруженные террасами съ посѣвами. Обыкновенно кругомъ такой деревушки всякая гора, роща, пещера, источникъ имѣетъ свою легендарную исторію; наявная фантазія горцевъ заселила всѣ эти мѣста бхутами. Въ Гарвалѣ, кромѣ того, нерѣдко встрѣчаешь по дорогѣ—катиатія, маленькіе алтарики, посвященные богинѣ хранительницѣ путешественника: „мой путь охраня, богиня, дрова и камни пожирающая, ты, (мудрецомъ) Сакаля поставленная, и (мудрецомъ) Яжनावалья почтенная!“ такъ молится передъ этими камнями туземецъ путешественникъ. По дорогѣ отъ Алмори до Српнагара я не замѣтилъ большаго движенія и кромѣ туземцевъ, да я тѣ рѣдко, никто не встрѣтился мнѣ въ цѣлый мѣсяцъ; отчасти это

объясняется тѣмъ, что погода стояла неудобная для путешествія: дожди были ежедневные—но и вообще по этому пути никогда нѣтъ большаго движенія, ибо англичане не любятъ этой дороги въ Мансури: они или отправляются охотиться въ страны болѣе сѣверныя, или же добравшись до Мансури изъ равнинъ, по пути болѣе удобному и оживленному. Српнагаръ и Алмора соединены шоссейнымъ путемъ, но между отдѣльными деревушками пути остались прежніе тропинки чрезъ горы и доли; потребности въ болѣе удобныхъ путяхъ не ощущается: жители отдѣльныхъ деревень рѣдко сообщаются другъ съ другомъ, они живутъ замкнуто и такой образъ жизни необходимо долженъ отражаться на ихъ народномъ характерѣ, а также способствовать тому, что среди этого народа, преимущественно земледѣльческаго по разнымъ закоулкамъ сохранилось много всякой старины, стародавнихъ обычаевъ, первобытныхъ повѣрій. Отыскать все это нетрудно: нужно только желаніе и время, и не слѣдуетъ пугаться первыхъ неудачъ..

Путь, мною избранный, можетъ быть интереснѣе для того, кто бы захотѣлъ видѣть народъ, а не одиѣ грандіозныя прелести Гималаевъ; общій характеръ мѣстности напоминаетъ нѣсколько Швейцарію, хотя по моему крайнему разумѣнію Камаонъ красивѣе Швейцаріи. Самое путешествіе неумолительно: переходы отъ бангалюу до бангалюу рѣдко бывають свыше пятнадцати миль; во всю дорогу можно также ѣхать верхомъ, но я предпочелъ идти нѣшкомъ и такъ сдѣлалъ весь путь отъ Алмори до Мансури. Въ этой частн Гималаевъ почти вся дорога пролегаетъ въ тѣни густыхъ лѣсовъ, по берегамъ шумливыхъ и быстрыхъ горныхъ рѣчекъ, или слѣдуетъ вдоль по берегу рѣчки, или если и удаляется отъ одной, то съ тѣмъ, чтобы перелезть чрезъ гору, приблизиться къ другой, столько же шумливой, точно также дробящей свои волны по каменистому руслу. Около Алмори, въ сторонѣ отъ дороги, на вершинахъ обрывистыхъ пиковъ видѣются развалившіяся крѣпости, о которыхъ разсказываются легенды, и эта часть пути, ближайшая къ главному

городу, сравнительно гораздо люднѣе: въ каждый переходъ отъ одной стоянки къ слѣдующей непременно встрѣтись кого-нибудь, или попадется свадебный поѣздъ съ путникомъ впереди, распѣвающимъ и расплясывающимъ, или какой-нибудь курьезный типъ мѣстнаго жителя. Такъ около Дорагхата я встрѣтилъ стараго брахмана, распѣвавшаго Бхагавать-пурану; въ звучныхъ санскритскихъ стихахъ повѣствоваль онъ мнѣ и моимъ ничего непонявшимъ носильщикамъ о міросозданіи. Мы остановились отдохнуть на открытомъ воздухѣ, у источника, — свѣтлой струйкѣ, сочившейся съ верху изъ скалы; носильщики „пили тамаку“, иначе, курили табакъ: просверливъ въ землѣ два отверстія, у основанія взаимно сообщавшіяся, въ одно они положили табакъ и подожгли его, къ другому поочередно припадали губами и втягивали дымъ. Такъ мы сидѣли; вдругъ откуда то снизу раздался старческій, не громкій голосъ; среди окружавшей насъ тишины явственно слышалось, что кто-то распѣвалъ и распѣвалъ по санскритски. Недолго продолжалось наше недоумѣніе: самъ пѣвецъ оказался скоро; онъ оказался старымъ, выжившимъ изъ ума брахманомъ, жителемъ Дорагхата, куда онъ и направлялся. Мы пошли вмѣстѣ, но отъ брахмана, къ сожалѣнію, ничего нельзя было узнать: онъ былъ полусумасшедшимъ, но по санскритски говорилъ очень бойко, на всѣ распросы отвѣчалъ санскритскими стихами, и рѣдко отвѣчалъ впопадъ.

Горцы по большей части средняго роста; высокіе встрѣчаются рѣдко. Цвѣтъ ихъ лица гораздо свѣтлѣе, нежели у Индусовъ равнинъ; почти всѣ они брюнеты; говорятъ, между ними есть и рыжіе, но я видѣлъ въ Мансури только рижихъ уроженцевъ Кашипра. Комаонцы грязны; нарядъ простаго, небогатаго класса не паященъ и никогда не бываетъ чистъ. Красивыя лица между ними не рѣдкость. Высокій лобъ, тонко очерченный овалъ лица, правильныя черты и прекрасныя черныя глаза, все это не рѣдко встрѣчается даже между кули (рабочими). Красивыхъ женщинъ сравнительно мало. Во все время моего пребыванія въ Камаонѣ я не встрѣтилъ ни одной красивой женщины по дорогѣ или на улицѣ. Равній

бракъ и затѣмъ жизнь, полная лишеній и труда, рано старить и безобразить комаонскихъ женщинъ низшихъ кастъ, т. е. тѣхъ кастъ, женщинамъ которыхъ не возбранено открыто показываться на улицахъ и по дорогамъ; псхудалыи, истомленные, онѣ еще неопрятнѣе мужчинъ; свои головы онѣ уродуютъ безобразными, неопратными шпьюнами; на боссы, грязныя ноги надѣвають тяжелыя мѣдныя или серебряныя кольца; лицо, съ пугливо смотрящими глазами, всегда не умыто и украшено кольцомъ, вдѣтымъ въ одну ноздрю; худой станъ горбится подъ тяжестью ноши. Таковъ общій видъ комаонской женщины, вызывающій какое то смѣшанное чувство: она жалка и можетъ показаться отвратительною самому не брезгливому человѣку. Камаонцы, какъ мужчины, такъ и женщины, народъ очень выносливый и умѣренный; какъ тѣ, такъ и другіе очень наивны, добродушны: всякое доброе слово, ласку они высоко цѣнятъ. Они очень честны. У нихъ есть обычай «бить по рукамъ» (хатъ марна): стороны, условившіяся въ какой нибудь сдѣлкѣ и ударившія по рукамъ, въ точности исполняютъ принятыя на себя обязательства, безъ всякихъ документовъ. Камаонецъ хорошій семьянинъ: любитъ своихъ дѣтей, свою родню. Нерѣдко приходилось слышать о случаяхъ супружеской невѣрности; брахманы говорятъ, что таковыя случаи не рѣдки въ семьяхъ торговцевъ, а торговцы (банья) утверждаютъ, что они часты въ семьяхъ брахмановъ. Будучи суевѣрны, трепеща передъ бхутонъ, живущимъ чуть ли не на каждой горѣ, у каждаго ручья, Камаонцы въ то же время не лишены личнаго мужества; между ними есть отважные охотники, они высоко цѣнятъ физическую силу и любятъ заниматься пахлаванскими дѣломъ, т. е. дѣломъ силачей: развивать свою силу борьбою и всякаго рода физическими упражненіями. Много чертъ въ ихъ характерѣ общи всѣмъ туземцамъ въ Индіи: они любятъ лгать, и всегда почти лгутъ неумѣло, безъ нужды и безъ всякой пользы для себя; они любопытны и тщеславны. Меня всегда поражало, почему туземецъ, не только наемный слуга, но и человѣкъ независимый, такъ высоко цѣнятъ